

СОДЕРЖАНИЕ

В картинной галерее	7
Шестое августа	12
Бесконечная неделя	25
Урок 1	
ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ? Составь список желаний	39
Урок 2	
КАК ОСУЩЕСТВИТЬ СВОЮ МЕЧТУ?	
Составь второй список	60
Урок 3	
ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ПРИБЫЛЬ?	
Прочти иероглиф «иена»	79
Урок 4	
КАК СТАТЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?	
Преврати комплексы в индивидуальность	92
Урок 5	
КАК НЕ ПРЕВРАЩАТЬ СРЕДСТВО В ЦЕЛЬ?	
Узнай способы достижения цели	101

Урок 6	
КАК ОСТАВИТЬ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО?	
Отбрось стереотипы из прошлого	112
Телефонный звонок	123
Ночной разговор	131
Слоненок за окном.	137
Дневник	142
Горькая правда.	152
Последний урок	165
Тридцать первое августа	168
Богиня Победы.	170
Письмо Харуки	174
Послесловие	181

В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ

Шел уже десятый день моей персональной выставки. Первые три дня в галерее было не протолкнуться — столько знакомых и коллег, а сегодня почти никого. Редкие посетители бродили вдоль стен с работами.

Пожилая женщина довольно долго стояла перед одной картиной. Больше тридцати минут. У нее был умиротворенный вид. Она вглядывалась так внимательно, словно пыталась найти то, чего на картине нет.

Нодока искала шанс проявить себя. Улыбаясь, она подошла к женщине. Вела она себя как про-

фессиональный галерист. Хотя вовсе не пыталась продать картину. Просто считала, что благодаря ее пояснениям ценность картины только возрастает — посетители смогут лучше оценить мои произведения.

Она всегда начинала с одних и тех же слов. Наверняка слышала их от кого-то:

— Обратите внимание на нежное сочетание цветов и глубину изображения. Рама подчеркивает достоинства этой картины.

Женщина медленно обернулась к ней.

— Ой, какой симпатичный критик. Как тебя зовут?

— Нодока.

— Нодока! Какое чудесное имя. Очень приятно. А сколько тебе лет?

— Пять, — ответила Нодока, показывая раскрытую ладонь. — А вам, тетенька, нравится эта картина?

— Да. Очень красивая, не оторваться.

Дочь всегда радовалась, когда хвалят мое творчество, будто похвала была адресована ей. Она не смогла скрыть радости на своей мордашке, когда сказала:

— Это мой папа нарисовал.

— Да ты что! Твой папа, Нодока, замечательный художник.

Не скрывая гордости, Нодока добавила:

— Точно. И не только художник. Мой папа много чего умеет.

Я только что вернулся из четырехдневной командировки в США, связанной с новым проектом: принимал там участие в заседании совета директоров компании, потом у меня была встреча в издательстве, связанная с публикацией новой книги. Когда я наконец-то добрался до галереи, оставалось меньше часа до закрытия, поэтому посетителей оказалось совсем мало.

Не успел я войти, как навстречу выбежала Нодока.

— Папа!

— Прости, что так долго, Нодока. Сегодня ты опять поработала гидом?

— Да! Пять человек поговорили со мной, — и снова в ее голосе звучала гордость.

— Ну ты и молодец. Спасибо! Я думаю, благодаря тебе они полюбили мои картины.

— А с одной тетей я разговаривала целый час.

— Вот это да! Так долго.

— Здесь столько картин, а эта тетенька все время смотрела только на одну. Она час ею любовалась.

— Ого, какой удивительный посетитель. А какую картину она рассматривала?

— Вон ту.

С этими словами Нодока показала на одно из полотен. Картина называлась «Богиня победы», на ней была изображена девочка в белом платье.

— Она сказала, что чувствует себя счастливой до слез, когда смотрит на нее. А потом заплакала. И тогда я ей сказала: «Кто же плачет, когда счастлив? Это как-то странно, Фудзико-сан».

У меня от неожиданности перехватило дыхание.

— Нодока! Какое имя ты сейчас назвала?

— Фудзико-сан. Эту тетю так зовут. Мы с ней подружились. Она пообещала, что еще придет!

Я был ошеломлен.

Окружающие часто говорят мне, что я веду счастливую жизнь успешного человека. Если подумать, то о такой жизни лет двадцать назад я и мечтать не мог.

Однако я не принадлежу к категории тех людей, которых всегда преследовал успех. Скорее наоборот. В моей жизни был период, когда будущее вызывало лишь чувство неопределенности: я не мог понять, чем мне следует заняться, и проводил свои дни без сил и желания что-либо делать. До того самого лета.

Фудзико-сан!

Я уже и забыл это имя.

Но я никогда не забывал о том, что эта женщина сделала для меня.

Все точно. Сомнений быть не могло. Это она.

Когда Нодока произнесла вслух ее имя, я разом перенесся в день двадцатилетней давности — в мое семнадцатое лето, резко изменившее всю жизнь...

ШЕСТОЕ АВГУСТА

Стояло невероятно жаркое лето. Шестое августа. Я хорошо помню тот день. У моей семьи был небольшой книжный магазинчик. Меня оставили за главного — я скучал на кассе.

Когда я был маленьким, у нас вечно толпились покупатели, но в последнее время они стали заходить все реже и реже, а оглядев полки, так ничего и не покупали. Наверное, не находили нужных книг. Очень редко, когда в магазин одновременно заходили несколько человек.

Пару лет назад по соседству с нами открыли большой книжный магазин с автомобильной парковкой, и с тех пор у нас стало вот так. Кроме книг в большом магазине продавали и канцелярские товары, и предметы для интерьера, и игры, так что

школьники и взрослые заходили, как правило, туда. И только когда не находили нужную книгу, которую очень хотелось прочитать, заглядывали к нам.

Так или иначе для нашего семейного дела настали нелегкие времена, и в мою смену редко кто покупал книги. Раньше у нас было все: и популярные комиксы, и журналы, и художественная литература, но соседства с большим книжным мы не выдерживали — невозможно продать то же самое, что было выставлено и у них. Проанализировав ситуацию, отец принял решение внести изменения в наш бизнес: теперь мы не гнались за продажами, а оставили на полках только те книги, которые хотели бы продавать.

К счастью, самый младший член семьи, то есть я, уже перешел в последний класс школы. Благодаря сбережениям, сделанным во времена расцвета нашего магазина, благодаря страховке, которую столько лет платили мои родители, а также благодаря экономному ведению хозяйства мамой (об этом ее умении отец узнал лишь недавно), даже при нынешних скромных заработках, мы могли позволить себе мое обучение в университете. И если на то пошло, прежний уклад жизни у нас не особенно изменился.

В результате решения отца произошло три изменения.

Первое коснулось наших клиентов.

Мы перестали продавать комиксы и журналы, что, конечно же, привело к резкому сокращению покупателей. С другой стороны, отец старался выставлять книги, которых не было в других магазинах и которые ему самому казались интересными. В результате выросло количество покупателей, искавших книги, которых не было больше нигде.

Второе — резко сократилось число краж.

Наш магазинчик в торговом квартале на окраине спроектирован таким образом, что в него можно зайти и выйти с любой стороны, когда подняты жалюзи на дверях. Лотки с книжками часто стоят прямо на улице, и с кассы, расположенной в глубине помещения, их не видно. Легко взять, легко убежать — и вряд ли тебя кто-то заметит. Отец всегда переживал из-за расходов, которые мы несли из-за краж. Для того, кто решился стащить журнал с комиксами, это всего лишь журнал, а магазину, чтобы покрыть издержки, нужно было продать все семь, а то и восемь экземпляров. Вряд ли воришка будет задумываться о том, что мы платим поставщи-

кам за их продукцию более семидесяти процентов стоимости. Бывали месяцы, когда ущерб от таких действий в прямом смысле съедал нашу прибыль. Воровство книг для нас, без преувеличения, было серьезным преступлением, в буквальном смысле убивающим наше дело.

Но после того как отец изменил направленность нашего магазина, из него исчезли книжки, интересующие молодежь, а она-то и воровала больше всего. В результате у нас практически прекратились случаи краж.

Отец был очень доволен таким неожиданным результатом.

О третьем изменении я расскажу чуть попозже.

Вернемся к шестому августа.

Я сидел один за кассой и наблюдал, как мимо идут люди.

Вряд ли кто-то из прохожих догадывается, что из магазина на них смотрят. Все выглядят довольно-таки расслабленно. Один человек, два, реже компании... Наблюдая за людьми со стороны, удивительным образом ощущаешь, будто вы из двух разных миров, хотя между вами и нет стены. Там, на улице, — мир движения, здесь — мир покоя.